

Гермиона не могла подобрать слов, когда холодные факты ударили ее по лицу со всей тонкостью скоростного поезда.

В истории волшебной Британии никогда не было магглорожденного министра.

В Визенгамоте не было магглорожденных.

Ни один магглорожденный никогда не сидел на месте главного колдуна или верховного Магвумпа.

Магглорожденные, возглавлявших их отдел в министерстве, не было.

Самое высокое положение в Министерстве Магии занимал не чистокровный человек, а старший секретарь министра магии, женщина по имени Долорес Амбридж, которая была одним из самых фанатичных людей, когда-либо существовавших, насколько могла судить Гермиона, с тех пор, как эта женщина возглавила несколько законов и постановлений, которые поставили гоблинов, оборотней и кентавров в еще худшее положение, чем гражданин 3-го класса по законам Министерства.

Гермиона удивлялась, как она могла быть настолько слепой, что не заметила, как все это общество было испорчено.

Конечно, Драко Малfoy, этот напыщенный мерзавец не раз называл ее грязнокровкой и уверен, что никто из учителей никогда не накажет его за это, но это ничего не значило, не так ли?

Это было просто издевательство на школьном уровне, не так ли?

Гермиона надеялась, что Драко просто один из тех идиотов, которые будут запугивать ее просто потому, что она умнее их, но здесь, очевидно, было не так.

По-видимому, чистота крови была действительно вещью, реальной вещью в этом обществе. И по их стандартам, она была просто гражданином 2-го класса с гораздо меньшими правами, чем чистокровка.

Гермиона удивлялась, как до сих пор не поняла это.

Она была настолько ослеплена открытием магии, что даже забыла проверить, как работает ее новый мир.

Гермиона была убаюкана в состоянии мира внутри безопасности Хогвартса до такой степени, что она совершенно забыла, что ей придется присоединиться к миру снаружи, как только она покинет Хогвартс.

Гермиона не хотела жить в обществе, которое активно дискриминировало ее и обращалось с ней как с гражданином второго класса, основываясь на чем-то столь же глупом, как чистота крови, которая была всего лишь мистификацией, насколько она могла судить.

Интересно, где бы Гермиона была, если бы Гарри не ворвался в ее жизнь и не открыл ей глаза на реальность волшебного мира.

Гермиона, вероятно, все еще была бы наивным ребенком, который думал, что она получит любую работу, которую захочет, если будет достаточно усердно учиться.

Но теперь Гермиона знала.

Проблема в том, что она понятия не имела, что ей делать с этой новой информацией.

Гермиона не могла вернуться в мир маглов и жить как маггл. Не после того, как она увидела красоту магии.

Что ж, возможно, Гермиона все еще сможет вернуться в маггловский мир и присоединиться к новой школе и продолжить свою жизнь, как будто ничего не было.

Но Гермиона знала, что оставить все позади и попытаться забыть о своей магии, причинит ей боль больше, чем все, что она когда-либо испытывала в своей жизни.

И теперь, возможно, впервые в жизни, Гермиона понятия не имела, что ей делать дальше. Впервые в жизни она была по-настоящему потеряна.

Но затем другая мысль пришла ей в голову, когда Гермиона поняла, что теперь она не одна.

Да, Гарри знает, что делать, учитывая тот факт, что именно он открыл ей глаза.

Гарри всегда знал, что делать.

И Гермиона была рада, что Гарри был ее первым другом.

Гермиона смахнула слезы, наворачившиеся на глаза, когда поняла, что ей лгали, когда она вошла в этот мир. И даже Минерва. Женщина, которую Гермиона уважала с самого начала.

Ну, технически Минерва не лгала им, но не говорить им о чистоте крови и войне, которая произошла около 10 лет назад. Гермиона и ее родители должны были знать обо всем этом, прежде чем она вошла в волшебный мир.

Если бы они знали, то, возможно, думали бы больше, прежде чем решить, отправлять Гермиону в эту школу или нет.

Возможно, именно поэтому Минерва не рассказала им о темной стороне этого мира.

Если бы Минерва рассказала всем родителям об истинном состоянии их мира, тогда многие родители передумали бы отправить своих детей в такую школу.

Школа, где их детей будут дискриминировать из-за таких глупостей, как чистота крови.

Гермиона встряхнула головой и встала, чтобы поискать Гарри, и почувствовала небольшую гордость от того, что она была, единственным человеком во всем замке, который смог бы найти его.

Которого Гарри почтил своей дружбой.

Гермиона нашла Гарри в одной из заброшенных комнат, которую он снял для себя.

На мгновение Гермиона остановилась и задумалась, почему в школе так много заброшенных комнат.

Возможно, что гораздо больше студентов было в Хогвартсе в прошлом.

Гермиона слышала, многие магические семьи были уничтожены за последние две войны.

А еще, многие предметы, которые преподавались в прошлом, теперь были отменены, из-за отсутствия студентов, желающих изучать эти предметы.

Интересно, как бы Гермиона себя чувствовала, если бы вся школа была заполнена учениками?

На данный момент на их первом уроке даже не было 60 студентов.

И это было общее количество волшебных детей во всей Британии.

Возможно ли, что с каждым годом рождается все меньше и меньше волшебных детей, или это из-за многочисленных войн, которые Британия пережила в прошлом.

И именно тогда светлая сторона выиграла войну.

Гермиона содрогнулась при мысли о том, что случилось бы, если бы темная сторона выиграла войну.

Но опять же, так называемая светлая сторона выиграла последние две войны, это не означало, что ситуация стала намного лучше для них.

Неважно, кто выиграл войну. В конце концов, чистокровки все еще обладали властью, необходимой для изменения законов, чтобы дать равенство магглорожденным и другими.

Но зачем им это, когда все существующие законы в их пользу.

Гермионе вдруг стало интересно, что будет в будущем, когда у нее появятся собственные дети.

Отправила бы она их в Хогвартс, где они были бы открыто дискриминированы только для того, чтобы получить высшее образование и присоединиться к магическому обществу, которое наполнено еще большей дискриминацией.

Гермиона покачала головой при этой мысли.

Неудивительно, почему так мало студентов посещали Хогвартс в настоящее время.

Гермиона начинала понимать, почему Гарри так не любил Альбуса-лидера-света-Дамблдора.

Она медленно вошла в комнату, чтобы не отвлекать Гарри от работы, и тихо закрыла дверь, прежде чем наложить на нее несколько запирающих чар.

Затем Гермиона обратила внимание на шесть белых пластин размером 10 на 10 дюймов с вырезанными на них руинами красного цвета, пока Гарри читал инструкции на каком-то старом томе.

Гермиона понятия не имела, что Гарри что-то знает о древних рунах, но, с другой стороны, она знала о нем совсем немного.

И это было довольно грустно, учитывая, что Гермиона была, возможно, его единственным другом во всей школе. Ну, за исключением Селены, с которой Гарри часто разговаривал на парселтанге.

- Что ты делаешь?

Тихо спросила Гермиона, стоя у него за спиной и глядя на том, который Гарри держал в руках.

Гарри продолжал проверять планшеты в течение минуты, прежде чем ответить:

- Я проверял не обманул ли меня продавец.

- Обманул?

С любопытством спросила Гермиона, прежде чем ее взгляд снова упал на скрижали, в центре которых лежал белый камень.

Гермиона с любопытством попыталась дотянуться до белого камня, но Гарри остановил ее, крепко сжав ее запястье и бросив на нее укоризненный взгляд, отчего Гермиона почувствовала себя ребенком, которую поймали за руку, когда хотела взять пиченьку.

- Это камень Уорда. Они не опасные, но ты не должна играть с ними, если ты о них нечего не знаешь.

Сказал Гарри.

- Эта вещь называется защитной таблеткой и создает определенный вид защиты вокруг при активации.

Продолжил Гарри.

Гермиона переварила эту информацию за мгновение, прежде чем с сказать:

- Эти обереги обычно используются в магических домах и действуют как усовершенствованная форма пожарной сигнализации, которая используется в маггловских банках и других подобных зданиях. Хотя большинство людей не покупают эти таблетки, так как большинство специалистов, которых они нанимают, вполне способны самостоятельно создавать эти таблетки.

- Тогда зачем ты их купил, Гарри?

Спросила Гермиона.

- Потому что теперь я не могу пригласить специалиста в Хогвартс.

Сказал Гарри, а потом взмахнул рукой, и все шесть таблеток разлетелись в разные стороны.

Четыре вошли в четырем стенам, в то время как другие два вошли в крышу и в пол комнаты, а затем сразу же слились со стеной с какой-то магией, прежде чем стена вернулась к своей первоначальной форме, а Гермиона смотрела широко раскрытыми глазами на зрелище перед ней.

Даже после того, как Гермиона много раз видела, как Гарри командует бессловесной и беспалочковой магией, ей все еще было трудно поверить, что кто-то может иметь такой уровень контроля над своей магией.

Но, с другой стороны, Гарри учился этому уже четыре года, так что это немного объясняло его мастерство над своей магией, хотя Гермиона все еще сомневалась, что когда-нибудь сможет

так контролировать свою собственную магию, что перестанет полагаться на палочку и заклинания, как на костыли.

Особенно когда после стольких дней попыток, Гермиона все еще не могла сдвинуть бумагу ни на дюйм, не используя палочку.

А Гарри заставил все это казаться таким легким.

Гермиона задавалась вопросом, как бы она себя чувствовала, если бы все еще видела в нем собрата-волшебника, а не наставника, хотя на самом деле Гарри был на 10 месяцев моложе ее.

Мысль о Гарри как об учителе помогла ей справиться с завистью, потому что Гермиона действительно уважала своих учителей.

Вероятно, это был один из немногих случаев, когда слепое поклонение авторитетам действительно помогало ей.

- Теперь мне просто нужно убедиться, что обереги работают нормально.

Сказал Гарри и указал рукой на лист бумаги, прежде чем сузить глаза, и в следующий момент вся бумага загорелась. Огонь, горел в течение миллисекунды, прежде чем сильное давление снизилось на комнату, и огонь был погашен, не успев подняться даже на несколько дюймов.

Тишина.

- Сработало.

Сказал Гарри с немалым энтузиазмом и жадно повернулся к Гермионе, и она поняла, чего Гарри хочет, и раскрыла объятия, прежде чем ее крепко обняли.

С тех пор как Гермиона в первый раз обняла Гарри, он пристрастился к этому чувству и просил об этом каждый раз, когда ему что-то удавалось.

И учитывая, что у Гермионы никогда не было друзей в ее предыдущей школе, она никогда не возражала против таких объятий, которые заставляли ее чувствовать себя любимой и желанной.

Гермиона предположила, что в каком-то смысле, это было и прекрасно, и грустно одновременно.

Два ребенка. Тот, у кого никогда не было друзей. И Еще один, который был слишком осторожен.

Но такие мысли были бы в другое время, потому что теперь Гермиона просто будет наслаждаться его теплом до тех пор, пока Гарри не разорвет объятия.

- Ммм... ты такая мягкая.

Пробормотал Гарри, и Гермиона почувствовала, что краснеет.

- Гарри.

Гермиона пожурела Гарри, и Гарри снова усмехнулся, прежде чем позволить ей покинуть его объятия, оставив Гермиона немного холодной без теплых прикосновений, но все же

чувствующей удовлетворение.

Гарри одарил ее еще одной теплой улыбкой, прежде чем снова вернуться к экспериментам с оберегами.

Сначала Гарри просто зажег что-то в комнате и увидел реакцию комнаты, и Гермиона должна была признать, что это было довольно впечатляющими.

Затем Гарри увеличил уровень огня в устойчивом темпе и наблюдал, как обереги уничтожали огонь снова и снова, пока Гарри не увеличил уровень огня еще раз, и в конце, Гарри бросал взрывчатые проклятия на лево и на право, и каждый раз взрыв сдерживался оберегами, прежде чем он мог обжечь или повредить что-либо.

В конце на лице Гарри появилась широкая улыбка, он выглядел полностью удовлетворенным, а затем Гермиона снова обняла его.

- Это было потрясающе.

Вскрикнул Гарри, и Гермиона спросила его:

- Зачем тебе нужны эти обереги, Гарри?

Когда Гермиона спросила, Гарри улыбнулся ей и ответил:

- Потому что я изучаю древние руны. И поскольку никто не будет учить меня, я уверен, что здесь будет много взрывов. Поэтому я купил эти обереги для защиты. Обычно только одна таблетка используется для одного дома, но эти таблетки не были очень дорогими, поэтому я купил их шесть штук для дополнительной безопасности. Я также купил небольшую дощечку с вырезанными рунами, которую буду носить на шее, когда буду практиковаться.

Сказал Гарри с улыбкой, которая часто заставляла Гермиону осознавать, насколько он молод.

И всякий раз, когда Гермиона видела эту беззаботную улыбку, она чувствовала желание проклясть его оскорбительных родственников, из-за чего, она редко видит эту беззаботную улыбку.

- Это хорошо и все такое. Но почему ты не попросила профессора древних рун научить тебя этому?

Спросила Гермиона с любопытством, хотя тут же выругала себя за свои мысли, увидев, как его улыбка исчезла и превратилась в хмурый взгляд.

- Я ходил к ней учиться, и она сказала мне, что не будет учить меня, пока я не принесу подписанную бумагу от всех моих учителей, говорящих, что я намного выше лучше своих сверстников в их предмете.

Сказал Гарри с вымученной улыбкой.

- Понятно.

Сказала Гермиона, зная, что Гарри никогда бы не сделал этого.

Даже за то короткое время, что она провела с ним, Гермиона узнала, что Гарри очень гордый человек.

Гарри никогда не откажется от своей гордости, не пойдет к учителям и не попросит их подписать для него бумагу. Гарри был слишком горд для этого. Особенно, когда учителя были, такие как Снейп.

Не говоря уже о том, что Гарри никогда не разговаривал с Минервой по собственному желанию после того, как Минерва отказался наказать хулиганов.

Так что да, Гермиона понимала, почему Гарри прибегает к таким защитным мерам, чтобы изучать древние руны, вместо того, чтобы учиться у учителя, который, по ее мнению, не имел права отказывать ученику, как Гарри, который любил знания больше всего на свете.

Но, возможно, это просто предвзятость Гермионы.

Гермиона иногда думает, что единственная причина, по которой Гарри вообще заговорил с ней, была в том, что она была самой умной девочкой в классе.

И Гарри даже несколько раз называл ее милой.

Никто, кроме родителей, никогда не называл Гермиону так.

Перед лицом всей этой критики ей было трудно поверить, что кто-то назвал бы ее милой, но ночью, когда никто не смотрел на нее, Гермиона улыбалась про себя и призналась, что ей нравилось, когда Гарри называл ее милой.

Какой девушка не понравилось бы.

Гермионе повезло, что она была другом Гарри, и она часто задавалась вопросом, где бы она была без его дружбы и постоянной поддержки.

<http://tl.rulate.ru/book/26611/569994>